

М.И. Долженкова, Л.И. Булгакова

Разработка региональных туристских дестинаций в контексте культурологических концепций месторазвития и гения места

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.

Державина»

г. Тамбов

В связи с празднованием юбилея со дня рождения С.В.Рахманинова, данная персоналия отечественной культуры приобрела масштабы символа России, а связанные с его творческим путём дестинации стали крайне притягательными для туристов.

В этом контексте всё чаще упоминаются феномены и концепции месторазвития и гения места.

Теория месторазвития П.Н. Савицкого была продолжена в трудах В.И.Вернадского, В.И.Гумилёва и др. Понятие «месторазвитие» – фундаментальная концепция пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом в их взаимозависимости. Понятие «месторазвитие» - интегративное, включающее в себя не только географическую среду, но и исторические, а также культурные характеристики определенного региона.

Основными положениями концепции «месторазвития» является понимание культуры как социально окрашенного пространственно-временного континуума. В концепции подчёркивается влияние природно-географических факторов на местную историю и существование соответствующих культурно-исторических типов локального пространства. Возникает некоторый способ бытия, отвечающий определенным условиям существования. Культурные традиции оказываются как бы вросшими в географический ландшафт, отдельные месторазвития становятся «культурно-устойчивыми», приобретают особый, специально им свойственный «культурный тип».

В.О.Ключевский отводил особую роль природно-географическому фактору, подчеркивая непосредственное воздействие природы на человека: «И чем более природа дает возбуждения и пищи способностям человека, чем шире раскрывает она его внутренние силы, тем её влияние на историю окружаемого ею населения должно быть признано более сильным, хотя бы это влияние природы сказывалось в деятельности человека, ею возбужденной и обращенной на её же самое» [1].

П.Н. Савицкий акцентирует внимание на «ощущении» как особом способе восприятия окружающей действительности. Совокупность условий предопределяет типы месторазвитий, в частности малые месторазвития (двор, деревня и т.п.), которые, в свою очередь объединяются и сливаются в месторазвития большие, в результате чего возникает многочисленный ряд месторазвитий.

По утверждению П.Н. Савицкого, теория месторазвития сочетается с признанием множественности форм человеческой истории и жизни, с выделением наряду с географическим - самобытного и ни к чему иному не сводимого духовного начала жизни. Живым ощущением материального не ослабляется, а усиливается живое чувствование духовных принципов жизни. Только в свете этих принципов возможно, по его мнению, достижение цельного понимания картины мира [2].

Как известно, гением места называют творца, чья жизнь, работа или произведения связаны с определённым местом (домом, усадьбой, ландшафтом, местностью) и по сути служит определяющей частью географического образа места. На рубеже XIX и XX веков, в эпоху модерна историки культуры и искусства связывали данное понятие с общественно значимой проблемой - угрозой утраты культурного наследия, тоской и переживаниями по уходящему прекрасному прошлому, что, в частности, проявилось в культе русской усадьбы.

Чувство духа места порождает определенные ассоциации, общие для многих людей, но способно меняться с течением времени или переносить некоторые акценты. Любое пространство имеет свой характер, а дух места выражает его индивидуальность.

В современных условиях понятие гения места стало одним из инструментов охраны и развития культурного наследия продвижения индустрии туризма и маркетинга мест. Особенно оно продуктивно в исследованиях по эстетической географии и географии искусства, помимо прочего семантически коррелирует с понятиями культурного ландшафта, локального (пространственного) мифа.

Человек редко бесцельно выбирает объект путешествия, чаще он едет туда, о чём он что-то знает по рассказам и впечатлениям других, и, следовательно, создаёт в собственном сознании определенный дух места, за которым начинает «охотиться». Всё это стимулирует путешествия и бесчисленное количество туристических маршрутов.

В воображении деятеля искусства любимое место превращается в хранилище самых для него важных и самых глубоких образов (чаще всего впечатлений детства, юности, первой любви). Создав организующую форму - хранилище его воспоминаний, аллюзий, ассоциаций, личных гештальтов и символов, формирующих своего рода обрамление образа дорогого художнику места. Иногда такое место становится специфическим творческим путеводителем; символической топографией действительных памятных локусов, созданных метагеографическим воображением художника.

Прославленный уроженец места играет значимую роль в жизни своей родины, даже если он эту родину давно и навсегда покинул. Взаимодействие с нею Гения происходит следующим образом. Во-первых, образ знаменитой личности становится элементом территориальной идентичности: личность «питает» место своей славой, причем эта идентификация осуществляется как на бытовом уровне, изустно, через «легендаризацию» (легенды и предания об особенностях творчества и отдыха в данном месте деятеля искусства), так и

посредством местной официальной идеологии посредством присвоения имени «героя» улицам, площадям, учебным заведениям, крупным культурным мероприятиям и т. д.

Во-вторых, формируется представление о том, какую роль сыграло место в формировании известной личности, делается акцент на обусловленности творчества выдающегося жителя или уроженца, его характера и судьбы местными условиями, средой.

Географический населённый пункт трансформируется в «место-глазами-гения» под влиянием разных факторов. С одной стороны, планировки и визуальных ориентиров, с которыми сталкивается путешественник, прибывающий в локальное пространство, или как восприятие и оценка множества менее поселения, уголков и особенностей, окружающих легендами и суевериями множество больших и малых поселенческих объектов; с другой стороны - от особенностей судьбы и психики, детских впечатлений деятеля искусства, «вбирающего» определённые черты локального пространства.

Воссоздание образа «места-глазами-гения» не сводимо к воссозданию исторической атмосферы жизни и творчества выдающегося художника (мемориальные или похожие на них предметы и т. д.), необходимо воссоздать то, на что смотрел, что видел гений, на что обращал внимание и что любил. Такую задачу решить крайне сложно, вследствие чего решается она всегда с той или иной степенью неполноты. Чаще всего, помогает в этом само творчество гениальных личностей; но может возникнуть проблема: «вписания» в контекст конкретного произведения образа локального пространства, не тождественного образу «места-глазами-гения», в котором запечатлены предметы и уголки, окрашенные связываемыми с ними чувствами и личными переживаниями.

Возникают ментальные операции широкого осмысления старых и создания новых образно-географических контекстов, новых возможностей представления и истолкования географического образа населённого пункта, благодаря чему возникают и образно-географические лакуны, которые могут заполняться знаками и символами вновь обнаруженных обстоятельств деятельности творческой личности, ранее не рассматривавшиеся

Тем самым гениальный деятель искусства так или иначе, осознанно или неосознанно изменяет сами способы видения, описания, восприятия локальных пространств и их дискурсов, предлагает другие, инновационные, образы, невозможные ранее.

Всё вышесказанное находит воплощение в трактовке современных подходов к пониманию социально-культурных процессов, отражающих формирование дестинаций в региональных туристских программах и проектах. В частности, туристские маршруты в Тамбовской области так или иначе формируются вокруг персоналии С.В.Рахманинова. Попытки создания творческого психологического портрета гениального композитора постоянно сталкиваются с концептуализацией его идентичности с определённым местом, с определённой усадьбой.

В детстве, как своеобразное прибежище от житейских невзгод и глубокого переживания разлада между родителями, оставалось для маленького Серёжи новгородская усадьба его дедушки и бабушки - имение Онег. Как вспоминала С.А.Сатина: «У Рахманинова к концу жизни сохранились дорогие, но немногие воспоминания о родных местах. Помнились Волхов-река, дымки рыбацких костров, запах свежего сена... Всегда многолюдная усадьба, доносившийся издали перезвон колоколов» [3]. Именно здесь зародилась у мальчика любовь к музыке, здесь появилась вера в свои музыкальные способности и возможности.

Глубоко понимавшая тонкую мятущуюся психику мальчика бабушка Софья Александровна Бутакова (после утраты родителями фамильных имений) – покупает близ Новгорода усадьбу Борисово, в надежде, что юный музыкант обретёт там душевное равновесие. И действительно, здесь юный С.В.Рахманинов, обладая, по воспоминаниям современников, изумительным слухом и чудодейственной памятью, впервые ощутил себя как сочинитель музыки. По воспоминаниям самого С.В.Рахманинова, именно тогда он впервые начал импровизировать. Полагаясь на низкий музыкальный уровень местного общества, он выдавал свои импровизации за сочинения Шопена и других модных композиторов, явно неизвестных в округе. Его всегда вознаграждали бурными аплодисментами и ни разу не раскрыли сей невинный обман[4].

Сопровождая бабушку на богослужения, подросток серьёзно проникся церковно-певческим искусством, постиг основы композиторской техники и фразировку русского церковного хорового многоголосья: «По молодости я гораздо меньше интересовался Богом и верой, чем хоровым пением несравненной красоты <...>. Я всегда старался найти местечко под галереей и ловил каждый звук. Благодаря хорошей памяти я легко запоминал почти все, что слышал. И в буквальном смысле слова превращал это в капитал: приходя домой, я садился за фортепиано и играл все, что услышал. За эти концерты бабушка никогда не забывала наградить меня двадцатью пятью копейками – немалой суммой для мальчика десяти-одиннадцати лет»[4].

Напротив, произошедшая в Петербурге утрата связи с «месторазвитием», усугубленная холодностью и невниманием как со стороны убитой горем матери, так и со стороны консерваторских профессоров, не сумевших найти подход к уникальному воспитаннику, привела к своеобразному подростковому протесту, отказу от занятий так горячо любимой музыкой [5]. С.А.Сатина вспоминала: «Неладья в семье, отсутствие правильного надзора за мальчиком и его ранняя самостоятельность мало способствовали учению. Он не готовил уроков, часто пропускал классы, предпочитая кататься на коньках или просто шататься по улицам. <...> Только во время приездов бабушки своей, С. А. Бутаковой, он вёл себя тише, проводил с ней много времени. И, согретый её любовью, старался оказывать ей внимание и помощь [3].

Позже, в трудный период разрыва С.В.Рахманинова с педагогом Н.С. Зверевым и перехода в класс А.И.Зилоти, именно семейство Рахманиновых-Сатиных, пригласив юношу в имение Ивановка помогло ему сгладить душевные тревоги, вернуться к творчеству.

Впрочем, не только Ивановка, но и другие усадебные комплексы, где отдыхал юноша, служили основанием его творческого вдохновения. Подобно осени Пушкина в Болдино, лето 1893 года в Лебедине стало для Рахманинова периодом стремительных творческих достижений. В короткий промежуток времени двадцатилетний композитор сочинил духовный концерт, фантазию для двух фортепиано, две пьесы для скрипки и фортепиано, шесть романсов, фантазию для оркестра «Утёс» [4].

И всё же главным в творчестве гениального композитора стало тамбовское имение Ивановка. Она не была помещьем, дававшим доход, да и сам С.В.Рахманинов, по-видимому, не ждал от Ивановки ощутимой коммерческой прибыльности. Для него усадьба становилась местом отдохновения, местом творчества. Именно тут к нему приходило вдохновение, он плодотворно работал. В письме из Ивановки Н.С.Морозову от 23 июля 1906 г. композитор отмечает: «...И не могу тебе сказать, до чего тут хорошо себя чувствую! Наконец уселся на свое место. И на этом месте и кругом мне все знакомо, симпатично...» [6].

Такое происходило с композитором даже тогда, когда произведения создавались с явной целью получения дохода. Н.А.Сатина-Рахманинова вспоминала: «В начале апреля Сергей Васильевич поехал к моему брату, жившему в Ивановке, и принялся за сочинение 12 романсов, решив сочинять ежедневно по одному романсу, чтобы набрать денег на нашу поездку в Италию после свадьбы» [7].

Много лет спустя, композитор вспоминал с благодарностью и любовью из своего эмиграционного далека: «Никаких природных красот, к которым обыкновенно причисляют горы, пропасти, моря — там не было. Имение это было степным, а степь - это то же море, без конца и края, где вместо воды сплошные поля ржи, пшеницы, овса и т. д., от горизонта до горизонта. Часто хвалят морской воздух, но... насколько лучше степной воздух с ароматом земли и всего растущего и цветущего» [5].

Здравомыслие, практичность и рациональность С.В.Рахманинова в любых деловых вопросах так мало согласовывались со стремлением композитора добиться эффективности хозяйства Ивановки. Все заработанные концертной деятельностью средства композитор вкладывал в это имение.

Остаётся только догадываться, какие душевные страдания испытывал С.В.Рахманинов, вынужденно покинувший Ивановку в 1917 году, а затем эмигрировавший из России. В июне 1917 года он так писал А.И.Зилоти: «Милый мой Саша, я живу в Ессентуках, куда приехал лечиться. Чувствую себя довольно скверно. ...На свое имение Ивановку я истратил почти все, что за свою жизнь заработал. Сейчас в Ивановке лежит около 120 тысяч. На них я ставлю крест и считаю, что здесь последует для меня крах. Кроме того, условия жизни там таковы, что я, после проведенных там трех недель решил более не возвращаться» [8].

Как известно, психологи рассматривают сублимацию как своеобразный защитный неосознаваемый психический механизм, направленный на минимизацию, вытеснение и замещение переживаний. Именно как подобный

психический процесс можно расценить активность композитора по созданию виллы Сенар. С.В.Рахманинов самолично участвовал в разработке архитектурного и ландшафтного дизайна виллы. Не смотря на огромные возможности виллы с точки зрения комфортабельности, премиального расположения на берегу озера, ресурсов занятий водным и автоспортом, загородный дом не вернул композитору того вдохновения и радости творчества, которые были характерны для летних месяцев проживания в Ивановке. «Лишившись Родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желаний творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия... воспоминаний», — отмечал он в одном из своих интервью[9].

В целом пребывание за границей не стало столь же продуктивным для композитора, как это было в Ивановке. Природа Ивановки определила образное содержание многих произведений С.В.Рахманинова, обусловила их психологическую окраску, обогатила их своеобразными романтическими интонациями.

Не случайно в своих воспоминаниях он отмечал: "...В Ивановку я всегда стремился или на отдых и полный покой, или, наоборот, на усидчивую работу, которой окружающий покой благоприятствует. Я сказал, что туда, в Ивановку, я всегда стремился. Положа руку на сердце, должен сказать, что и донныне туда стремлюсь..." [10].

На линии соприкосновения великого композитора с местом его жизни и творчества возникла новая реальность, особая креативная энергия добра и красоты, проявляющееся в интуиции, интеллектуальных, духовных, эмоциональных предчувствиях, воплотившихся в музыке.

Ивановка - то место, где сформировалась творческая индивидуальность Рахманинова как профессионала, как гражданина и патриота, научившегося видеть и воспевать неповторимую красоту этого населённого пункта. Незримый гений места и теперь продолжает оказывать воздействие на всех поклонников его творчества.

Литература

- 1.Ключевский В. О. Сочинения: В 9 тт. М.: Мысль, 1987. Т. 1. - 430 с.
- 2.Савицкий П.Н. Поворот к Востоку // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 136-137.
- 3.Сатина С.А. Записка о Рахманинове: электронный ресурс.-Режим доступа: <https://senar.ru/memoirs/Satina/>
4. Рахманинов, С.В. Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном / Пер. с англ., послесл. и коммент. В.Н. Чемберджи. — М.: Изд-во АСТ, 2016. — 320 с.
5. Паршина Т.В. Первые четырнадцать лет из жизни Сергея Рахманинова: годы ученичества // Музыкальное искусство и образование. 2014. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-chetyrnadtsat-let-iz-zhizni-sergeya-rahmaninova-gody-uchenichestva>
- 6 Рахманинов С. В. Литературное наследие: в 3 т. Т. 1: Письма / сост., ред., вступ. ст., коммент. и указ. З. А. Апетян. М.: Совет. композитор, 1980. С. 395.
7. Рахманинова Н.А. Воспоминания о С.В.Рахманинове: электронный ресурс Режим доступа:

<https://senar.ru/memoirs/Rachmaninova/>

8. Письма С.В.Рахманинова : электронный ресурс.- Режим доступа: <https://senar.ru/letters/554>
9. Цит. По: Винарова Мария Отзвук вечности. Памяти Сергея Рахманинова//*Русская мысль* [Электронный ресурс]: режим доступа <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/60508.htm>
10. Рахманинов, С.В. Воспоминания: электронный ресурс. Режим доступа: <https://senar.ru/articles/memoirs/>